

УДК 343.136

Долгов Андрей Михайловичпреподаватель кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета**ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ,
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
И ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КАК ИТОГОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ****Dolgov Andrey Mikhailovich**Lecturer, Criminal Process Department,
Kuban State University**AN INDICTMENT,
AN INDICTMENT DECISION
AND A BILL OF INDICTMENT
AS THE RESULTING DOCUMENTS OF
THE PRELIMINARY
INVESTIGATION****Аннотация:**

В статье исследуется юридическая природа обвинительного акта и обвинительного постановления. Приводятся данные статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов за 2014–2015 гг. о количестве уголовных дел, возвращенных в орган дознания для пересоставления обвинительного акта (постановления). Представлена сравнительная характеристика требований закона к содержанию обвинительных заключения, акта, постановления. В результате анализа используемой законодателем терминологии сделан вывод о необходимости внесения изменений в УПК РФ, предложены варианты решения проблемы.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, предварительное расследование, дознание, сокращенная форма, обвинительный акт, обвинительное постановление, обвинительное заключение.

Summary:

The article deals with the legal nature of an indictment and a bill of indictment. The author considers the statistical reporting data of the Federal Service of Court Bailiffs for 2014–2015 about the number of criminal cases returned to the investigation body for re-drafting of the bill of indictment. The paper presents comparative description of the legal requirements to the content of an indictment, an indictment decision and a bill of indictment. As a result of the legal terminology study, it is concluded that there is a need for changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Some suggestions on how to resolve the problem are made.

Keywords:

criminal proceedings, preliminary investigation, inquiry, abbreviated form, indictment, indictment decision, bill of indictment.

Уголовный процесс представляет собой определенные законодателем этапы, следующие один за другим в четкой последовательности, за некоторым исключением, которые в науке уголовного процесса называются стадиями. Структура основного уголовно-процессуального закона – Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) – в основном совпадает со стадиями уголовного судопроизводства.

По мнению О.В. Гладышевой и В.А. Семенцова, в структуре УПК РФ выделены части 2 и 3 – досудебное производство и судебное производство. Досудебное производство включает две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование [1].

Предварительное расследование, как нам известно, может проводиться в двух формах, определенных законодателем, а именно в форме предварительного следствия и в форме дознания (ч. 1 ст. 150 УПК РФ) [2]. Дознание в свою очередь может быть произведено как в общем порядке, так и в сокращенной форме (ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ) [3].

В статье предпринята попытка исследования вопросов, связанных с содержанием и наименованием документа, в котором указываются результаты произведенного дознавателем предварительного расследования в целях дальнейшего направления уголовного дела прокурору для последующей передачи в суд.

Основным документом, содержащим итоги произведенного дознания, являются: обвинительный акт – в случае производства дознания в общем порядке либо обвинительное постановление – в случае производства дознания в сокращенной форме.

Обвинительный акт и обвинительное постановление составляются дознавателем по окончании дознания и подлежат утверждению двумя должностными лицами: начальником органа дознания и прокурором.

При этом законодатель предоставляет прокурору время для принятия решения об утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления. Прокурор имеет право на изучение уголовного дела, которое поступило к нему с обвинительным актом, в течение двух суток или в течение трех суток в случае поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением, утверждение их либо принятие другого решения, регламентированного кодексом.

Для начальника органа дознания законодателем такой срок не установлен. По всей видимости, по мнению законодателя, начальник органа дознания должен обладать сведениями о ходе расследования уголовного дела путем проверки материалов уголовного дела, находящегося в производстве дознавателей, подчиненных ему, на стадии расследования уголовного дела.

Вышеуказанная позиция законодателя представляется весьма спорной, так как и прокурор наделен правом ознакомления с материалами уголовного дела в период производства предварительного расследования при необходимости по его письменному запросу, однако законодателем прокурору предоставлено достаточно времени для решения вопроса об утверждении вышеуказанных процессуальных документов.

Органами дознания Федеральной службы судебных приставов в 2015 г. принято к производству 86 316 уголовных дел (в 2014 г. – 86 015), из которых направлено прокурорам с обвинительным актом (обвинительным постановлением) 75 268 (в 2014 г. – 74 123) [4].

По результатам их рассмотрения в 2015 г. прокурорами по 72 802 уголовным делам принято решение о направлении их в суд (в 2014 г. – 71 240), а по 329 делам, что составляет 0,45 % от количества дел, направленных прокурорам, принято решение о возвращении их в орган дознания для пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления) (в 2014 г. – 354 и 0,47 % соответственно) [5].

Можно полагать, что процент дел, возвращенных для пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления), не так уж и велик. Однако при наличии четкой регламентации прав начальника органа дознания по утверждению обвинительного акта эта цифра могла бы быть существенно меньше.

Основанием для возвращения прокурором уголовного дела в орган дознания для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления может являться только его несоответствие требованиям, предъявляемым законом к данному виду документов, содержащимся в ст. 225 и 226.7 УПК РФ.

Правовая природа обвинительного акта и обвинительного постановления совпадает с правовой природой обвинительного заключения. Это документы, в которых содержатся итоги произведенного предварительного расследования и окончательная формулировка предъявленного обвинения. Логично предполагать, что к указанным документам по содержанию должны предъявляться одни и те же требования. Однако в результате анализа ст. 220 «Обвинительное заключение», ст. 225 «Обвинительный акт» и ст. 226.7 «Окончание дознания в сокращенной форме» УПК РФ выявлены расхождения в требованиях законодателя к содержанию данных документов.

Обвинительное постановление в целом должно отвечать требованиям, предъявляемым по содержанию к обвинительному акту, за исключением указания в обвинительном постановлении списка лиц, подлежащих вызову в суд. Отсутствие данного списка в самом тексте обвинительного постановления объясняется тем, что к обвинительному постановлению прилагается справка, в которой и указываются данные о лицах, подлежащих вызову в суд.

В обвинительном акте подлежат обязательному указанию должность, фамилия, инициалы лица, его составившего. К обвинительному заключению такого требования не предусмотрено. Вместе с тем обвинительное заключение должно быть подписано следователем, а к обвинительному акту такое требование отсутствует.

Данные расхождения, по нашему мнению, можно считать формальными, ведь трудно представить, чтобы дознаватель, например, не подписал обвинительный акт, а следователь не указал в обвинительном заключении свою должность, фамилию и инициалы. Однако существуют и более значительные расхождения в требованиях, предъявляемых к данным документам.

В обвинительном заключении следователь должен указать сведения о гражданском истце и гражданском ответчике, а к обвинительному акту и обвинительному постановлению такие требования законодателем не предусмотрены.

Нельзя сказать, что законодатель посчитал не заслуживающими внимание вопросы гражданского иска, ведь и к обвинительному заключению, и к обвинительному акту должна быть приложена справка, содержащая в том числе и сведения о гражданском иске. В то же время к справке, подлежащей приложению к обвинительному постановлению, такие требования законодателем не предусмотрены.

Данные расхождения никак не могут объясняться тем, что в обвинительном акте или обвинительном постановлении, наряду с решением дознавателя об окончании предварительного расследования в форме дознания, впервые содержится решение о предъявлении обвинения подозреваемому, что связано с особенностями производства предварительного расследования в форме дознания, при котором лицом, производящим предварительное расследование, в ходе расследования обвинение подозреваемому не предъявляется, как это происходит при производстве предварительного следствия.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в законодательстве существует пробел в части регламентации требований, предъявляемых к обвинительным акту, постановлению и заключению. По нашему мнению, данные документы, несмотря на то что они имеют различные наименования, должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию.

Что касается наименований данных документов, то необходимо отметить следующее. Постановлением можно назвать документ властно-распорядительного характера, влекущий правовые последствия для определенного круга лиц. Акт – документ информационно-удостоверительного характера, содержащий и удостоверяющий сведения о каком-либо совершенном или свершившемся факте, имеющем юридическое значение. Заключение – документ информационно-удостоверительного характера, содержащий и отражающий результаты процессуальной деятельности и соответствующие выводы.

Обвинительные акт, постановление и заключение имеют схожую структуру, включающую в себя, по нашему мнению, вводную и описательную части, что указывает на наличие в них элементов документации информационно-удостоверительного характера, а также отсутствие таких элементов документации властно-распорядительного характера, как мотивировочная часть, в которой описываются мотивы принятого решения, и резолютивная часть, в которой указывается непосредственно принятое должностным лицом решение, порождающее определенные права или создающее определенные обязанности для лиц, участвующих в производстве по делу.

В.В. Хатуева придерживается аналогичного мнения о структуре данных документов [6].

Таким образом, в результате исследования терминологии, примененной в данном случае законодателем, можно говорить о том, что нормы уголовно-процессуального закона должны подлежать изменению в этой части.

С учетом того, что, по нашему мнению, все формы предварительного расследования имеют своей целью выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на одних и тех же принципах уголовного судопроизводства в целом и принципах, определенных как общие условия предварительного расследования, а конечные результаты расследования, выраженные в документах, исследованию которых посвящена данная статья, имеют одинаковое доказательственное значение, документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования – как в форме предварительного следствия, так и в формах дознания в общем порядке и сокращенной форме, и основанное на этих результатах предъявленное обвинение более верным было бы именовать «обвинительное заключение».

Ссылки и примечания:

1. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Досудебное производство : курс лекций. Краснодар, 2009. С. 10.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.
3. Там же.
4. По данным Ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов (<http://fssprus.ru/statistics/>).
5. По данным Ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов (<http://fssprus.ru/statistics/>).
6. Уголовно-процессуальное право : учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 595.